

Пришедший с холода

Когда Орихиме возвращалась из школы и направлялась к своему дому, она не могла не заметить пожилого мужчину, стоящего в стороне, возле одного из переулков города Каракура. Таких, как он, нечасто встретишь, и Орихиме нахмурила брови, подойдя к нему поближе. Мужчина выглядел довольно добродушно, с улыбкой на лице, но было видно, что он не очень хорошо о себе заботился.

— Ох, здравствуйте, кажется, я вас здесь раньше не видела, — говорит Орихиме, приветствуя старика улыбкой.

— Здравствуйте, юная леди, — говорит он, и его улыбка становится еще шире. — Я не хотел вас беспокоить...

— Беспокоить меня? Я просто поздоровалась! Я живу неподалеку, а вас раньше не видела, вот и захотела узнать, что с вами случилось, — объясняет Орихиме. Она всегда была доброй девушкой, даже несмотря на несчастья, с которыми сталкивалась в своей жизни. Она никогда не унывает и всегда улыбается. Старик чувствует, как его сердце немного теплеет от того, что такая молодая женщина так добра к такому человеку, как он.

У него уже давно не было дома, и в последнее время ему было очень тяжело. Нечасто кто-нибудь останавливается и говорит с ним не для того, чтобы сказать ему, мол, проваливай, иди и не мешай другим людям своим присутствием. Он знает, что находится не в самом лучшем состоянии: растрепанная одежда, немытое тело... но было бы неплохо, если бы люди относились к его обстоятельствам с большим пониманием.

— Ты очень добрая девочка, — говорит он, и Орихиме хихикает.

— Я не думала, что это что-то особенное! Я просто хотела поздороваться, — говорит Орихиме, но, присмотревшись к мужчине, замечает, как свободно висит на нем одежда. Она не может удержаться от обеспокоенного взгляда, а мужчина продолжает.

— Ну, ты, кажется, школьница, и я уверен, что у тебя есть свои проблемы. Не стоит беспокоиться о таком старике, как я, — говорит он, и Орихиме качает головой.

— Ни в коем случае, у меня все в порядке! Но посмотрите на себя! Дедушка, ты же практически кожа да кости!— Орихиме хихикает, глядя на него. — Ты не очень хорошо питаешься, да?

— Я... ну, нет, не очень хорошо, — говорит он, и Орихиме выглядит еще более обеспокоенной.

— Тогда не волнуйся! Я буду заботиться о тебе, пусть и немного. Я могу позволить себе поделиться с тобой едой, дедушка, так что я хотя бы помогу накормить твой живот! — говорит Орихиме. Старик не может поверить в это. Он столько пережил, и он даже не знает, действительно ли девушка выполнит это обещание, но... какая-то часть его верит ей. Она кажется такой искренней, такой доброй, и он думает, может быть, удача наконец-то улыбнулась ему.

— Я не буду тебя останавливать, но знай, что ты не должна подставлять свою шею ради такого старика, как я, — говорит он, а Орихиме сразу же отвечает.

— Я не думаю, что это вызовет какие-либо затруднения, обещаю! Я вернусь позже с едой, хорошо?— говорит она, и старик кивает. Он прислоняется к стене, чувствуя, как голод разгорается с новой силой. Он не знает, действительно ли она поможет ему, но в последнее время он был так голоден, что это было бы неплохо. Он не хочет мучиться еще одну ночь, истощая себя. Но одной мысли о еде, которая может быть, а может и не быть, достаточно, чтобы его аппетит разгорелся.

~X~

Пока Орихиме готовит ужин в одиночестве, она радостно напевает. Нет ничего сложного в том, чтобы сделать немного больше, и приготовить еду для двоих, а не только для себя. Конечно, Орихиме готовит не совсем обычно. Она известна своими дикими блюдами, от которых у большинства людей желудок сворачивается при одном только упоминании о них. Такие блюда, которые совершенно не сочетаются друг с другом. Блюда, которые она готовит, вполне нормальны для нее, но большинству людей они не покажутся даже отдаленно привлекательными. Собрав вторую порцию, приготовленную специально для старика, которого она встретила ранее, она отправляется к выходу.

Ее собственная еда остается на столе, остывая до тех пор, пока она не вернется со своей особой доставки. Орихиме всегда ставит других выше себя, и этот старик, которого она встретила, не исключение. Она, как солнечный свет, освещает всех, с кем сталкивается. И когда она протягивает ему тарелку с едой, глаза мужчины удивленно расширяются.

— Ты действительно вернулась, — пробормотал он про себя, и Орихиме улыбнулась.

— Ну да, конечно! Я же сказала, что принесу вам поесть, — говорит она. Не говоря больше ни слова, старик просто вгрызается в еду. Он даже не утруждает себя приборами, настолько проголодался, что повинуетя чистому инстинкту, запихивая еду себе в лицо. Орихиме наблюдает за ним, заинтригованная. — Ух ты, дедушка, редко кто вообще пробует мою еду! Но тебе действительно нравится!

Он не отвечает, пока не опустошает тарелку и не чувствует, как теплая еда оседает в его желудке. Это была не самая лучшая еда, но при том, как сильно он был голоден, она казалась кусочком рая. И это принесла ему такая милая, добрая девушка. Он почувствовал тепло внутри себя, когда снова посмотрел на Орихиме.

— Вы такая милая девушка, вы знаете об этом? Как тебя зовут, юная леди? — спрашивает он, и она на мгновение замирает.

— Орихиме! Иноуэ Орихиме, но я не возражаю, если вы будете звать меня просто Орихиме! — говорит она, и он улыбается.

— Красивое имя. Я Тецуо, если хочешь знать мое имя, — говорит он, и Орихиме кивает.

— Хм, хорошо, но я думаю, что буду называть тебя просто дедушкой! — говорит она, и Тецуо улыбается.

— Я не против, юная леди. Не думаю, что вы нашли время, чтобы съесть свой собственный ужин, не так ли? Беги, не трать на меня весь вечер, — говорит он. Орихиме улыбается и кивает.

— Ох, точно! Я очень голодная! — говорит она, потирая живот. Она смеется и уходит, направляясь прямо к своему дому. Устроившись на ночь и наслаждаясь собственным ужином, она не может не думать о милом пожилом человеке. Она будет продолжать помогать ему, независимо от того, будет ли он говорить, что ему это нужно или нет. Она вспоминает, как он выглядел, когда ел ее еду, такой счастливый, и не может не улыбнуться.